

Наруто поспешно кивнул, не желая больше иметь ничего общего с ее злобным видом, пока его тело не придет в норму. На самом деле, это было хорошо, что она ударила его. Он видел, как она ударила, и мог бы уклониться или заблокировать удар, если бы его руки и ноги постоянно делали то, о чем он их просил. То, насколько сильно его тело будет мешать в бою, помогло ему понять, над чем нужно работать в первую очередь. В конце концов, будет трудно спасти всех своих друзей, если он будет постоянно спотыкаться и неправильно оценивать расстояние. Кроме того, это было удобным оправданием, чтобы не пытаться что-то изменить прямо сейчас, ведь он понятия не имел, с чего начать.

Его голубые глаза следили за Сакурой, когда она в очередной раз попыталась завязать разговор с Сасукэ, но встретили лишь молчание, недовольное ворчание и несколько односложных ответов. В детстве Наруто подозревал, что Саске втайне наслаждается вниманием Сакуры и даже поощряет его, но, глядя на него сейчас, он не видел ничего, кроме раздражения со стороны темноволосого мальчика. Возможно, все еще не началось, а может, он видел то, чего не было, потому что хотел, чтобы она уделяла столько внимания именно ему.

Как бы то ни было, Сасукэ смотрел на Наруто так, словно хотел, чтобы его оставили в покое... а этого как раз и не должно было случиться. Если позволить Сасукэ быть одиночкой, каким он хотел быть, то меньше чем через год он будет готов покинуть деревню в поисках силы. Связи Сасукэ с деревней были почти разорваны предательством брата, а затем Орочимару и проклятая печать разорвали последние. Ему не хватало только нескольких более прочных связей. Наруто хотелось думать, что он был одним из них, но если это и было так, то этого было недостаточно. Сасуке нужно было нечто большее, чем младший брат и полусоперник, ему нужно было...

Наруто не был уверен, что именно нужно его другу, но он должен был выяснить это как можно скорее. Если же нет, и на экзамене чуунинов все пойдет так же, как и в первый раз, ему придется сделать все необходимое, чтобы защитить деревню.

Даже если это будет означать убийство одного из его лучших друзей.

Это была леденящая душу мысль, и Наруто ненавидел себя за то, что даже подумал об этом, но, тем не менее, это было правдой. Он убьет Сасукэ, прежде чем позволит ему предать деревню во второй раз, особенно после того, как пережил последствия.

Наруто быстро выкинул эти мысли из головы и поклялся пока беспокоиться только о том, что происходит здесь и сейчас. До экзамена на чуунина еще далеко, и он придумает план до этого момента, все было просто. Сейчас же важнее всего было вернуть контроль над телом.

Следующие два часа Наруто сидел, скрестив ноги на земле, и медленно поднимал руку вверх, пока она не оказывалась в нужном положении, а затем опускал её обратно, снова и снова, с каждым разом немного быстрее. Как только ему казалось, что он точно рассчитал время, он работал над другой рукой, пока не был удовлетворен этой, затем возвращался к первой и проверял, помнит ли он, как ею двигать... и был разочарован, когда обнаружил, что почти вернулся к исходной точке. Дело было не в том, что он не мог понять, как это делается, - после первых нескольких раз, когда он отработал движение, его голова уже более-менее знала, как

двигать телом, но инстинкты все еще хотели использовать его более крупную форму, а инстинкты, которые накапливались годами, нельзя было вытравить из него за несколько минут или даже часов работы.

Опустив руки, он встал и начал вышагивать, меряя шаги то одной скоростью, то другой, постоянно следя за ними, чтобы не споткнуться и не сделать больший шаг, чем тот, на который он был способен.

Сакура и Сасукэ - он сейчас сидел на дереве, чтобы ни с кем не разговаривать, - некоторое время с любопытством наблюдали за его выходками, но потом решили, что это просто очередной странный момент Наруто, которых за эти годы было немало.

В какой-то момент Сакура попросила его сидеть спокойно, но он даже не поднял на нее глаз и не ответил, и она не смогла набраться злости, чтобы что-то предпринять. По правде говоря, ей и самой было не по себе. Какаши опаздывал уже более чем на два часа, а она пришла на место встречи почти на час раньше. Если бы Сасукэ не было рядом, она бы тоже начала вышагивать и ерзать. Однако он был рядом, и ей не хотелось раздражать его или быть замеченной в поведении Наруто. Поэтому она уселась у подножия дерева, на котором сидел Сасукэ, и задремала, наблюдая за Наруто.

ooo

Какаши проснулся задолго до появления генинов, он был у Монуменга Героев еще до того, как небо изменилось с наступлением рассвета, и все еще был там, когда заметил, что его ученики пришли к месту, где он сказал им встретиться с ним, - по другую сторону деревьев, окружавших кенотаф.

Он велел им встретиться в семь тридцать, но все трое пришли раньше... как и он сам, когда только окончил Академию. Он мог бы пойти и встретить их в любое время, но не сделал этого. Когда он понял, что они уже ждут его, тело словно потянуло его к ним, отчаянно желая хоть раз прийти вовремя, но он сопротивлялся, заставляя себя смотреть на имя друга, прослеживая его глазами снова и снова.

Большой камень был точно таким же, как и всегда: холодным и гладким, каким-то образом одновременно отражающим утренний свет и всасывающим весь свет вокруг. Какаши понимал, что ему это только кажется, что он знает множество имен, высеченных на его блестящей поверхности, но камень вызывал у него мурашки, и он ненавидел его. И все же каждое утро - а иногда и вечером - он приходил и стоял перед ним, пока не опаздывал туда, куда должен был идти, наказывая себя за то, каким он был когда-то, и вспоминая в мельчайших подробностях миссию, унесшую жизнь его лучшего друга.

"У меня новая команда, Обито, - прошептал он. "Хокаге-сама попросил меня взять их, как он делает это каждый год, и я был вынужден согласиться. Один из них - из твоего клана, а другой - якобы болтливый тупица... поэтому Хокаге-сама и отдал их мне. Сомневаюсь, что они пройдут, - вчера этот болтун ходил за мной по всей деревне, когда мы должны были сразу отправиться в

Академию, и даже не спросил, почему мы бродим кругами".

Какаши тихонько вздохнул и посмотрел на солнце над головой, отметив, что оно уже приближается к одиннадцати. "Три часа должно быть в самый раз, ты не находишь? Я думал сказать им, что помогаю старушке, которая заблудилась, но решил обойтись обычным "у меня сломался будильник". Старушка - это что-то особенное. Мне всегда нравилась эта фраза, когда ты ее использовал... нет, на самом деле она сводила меня с ума, когда ты ее использовал, но сейчас она мне нравится... это было последнее оправдание за опоздание, которое я когда-либо слышал от тебя".

Он повернулся и направился к своей команде, бросив через плечо: "Увидимся завтра, и я расскажу тебе, как все прошло".

ooo

Прошло еще тридцать минут, прежде чем звук движения в кустах привлек внимание двух из трех генинов - Наруто продолжал свой странный шаг и даже не удосужился посмотреть на шум. Сасукэ и Сакура подняли головы как раз вовремя, чтобы увидеть, как на поляну выходит Какаши с небольшим рюкзаком на спине и слегка припрыгивает на месте.

"Привет, ребята, доброе утро!" - радостно помахал он рукой.

"Ты опоздал!" крикнула Сакура, покраснев. Если Какаши собирался появиться только после десяти, то почему он сказал им встретить его в семь тридцать?

"О, да, извини, - усмехнулся он, но не подал виду, что ему очень жаль. "У меня сломался будильник, и я проспал".

"На три часа?" недоверчиво спросила Сакура, а затем добавила шепотом, не подозревая, что он может услышать: "Что ты за джоунин?"

<http://tl.rulate.ru/book/101560/3504857>